

Ксения Викторова
**Обучение грамоте в советской еврейской школе:
Учебник «Шпил ун арбет» и методическая
концепция Эли Спивака**

Teaching Literacy in Soviet Yiddish school:
"Shpil un Arbet" Textbook and the Teaching methodology by Eli Spivak

Викторова Ксения Владимировна
Европейский университет
в Санкт-Петербурге,
Россия, Санкт-Петербург
kviktorova@eu.spb.ru
ORCID: ooo9-ooo9-7878-9367

Аннотация. Вскоре после отмены национальных ограничений (1917 г.) еврейские художники, писатели, просветители приступили к созданию Культур-Лиги — ассоциации по развитию еврейской национальной культуры и образования на идише. В 1925 г. в киевском издательстве Культур-Лиги вышел идишский букварь, создателем которого был Эли Спивак, будущий крупнейший деятель идишской филологии, член-корреспондент Академии наук Украины, а автором иллюстраций — Марк Эпштейн, глава художественного отдела Культур-Лиги. Второе и последующие издания букваря Спивака вышли с иллюстрациями Натаана Альтмана, тоже члена Культур-Лиги.

Спивак разделял педагогические идеи, на которых должно было основываться построение советской Единой трудовой школы, и его букварь является осуществлением этих идей. Он назвал свой букварь «Шпил ун арбет» — «игра и труд», в соответствии с призывом наркомпроса просвещения Луначарского передавать детям знания «в веселой активной форме игры или труда». В обучении грамоте Спивак применяет метод целых слов, который подразумевает включение чтения и письма в повседневную жизнь детей как инструментов, помогающих детям решать не учебные, а жизненные задачи. Букварь, основанный на этом методе, предполагает синтез текста и изображения, что отвечало подходу Культур-Лиги к книге как особому виду искусства, в котором текст,

Viktorova Ksenia V.
European University
at Saint Petersburg,
Russia, Saint Petersburg
kviktorova@eu.spb.ru
ORCID: ooo9-ooo9-7878-9367

Abstract. Once the national restrictions in Russia had been abolished (1917), Jewish artists, writers, and educators took up the foundation of the Kultur-Lige — an association for Jewish national art and education in Yiddish. In 1925, the Kultur-Lige in its Kyiv publishing house published a Yiddish primer by Eli Spivak, who would later become a leading figure in Yiddish philology and a corresponding member of the Ukrainian Academy of Sciences. Mark Epshteyn who led the artistic department of the Kultur-Lige made the illustrations for the primer. Its subsequent editions were illustrated by Nathan Altman, another member of the Kultur-Lige. Spivak shared the pedagogical ideas which Narkompros (People's Commissariat for Education) had taken as the basis for the Soviet Unified Labor School. He titled his primer "Shpil un Arbet" — "Game and Work," in accordance with the call addressed to teachers by the head of Narkompros Lunacharsky to convey knowledge to children "in a joyful active form of game or work". In teaching literacy, Spivak employed the whole-word method, which entails incorporating reading and writing into the everyday lives of children as tools of meeting real-life challenges rather than merely academic ones. A whole-word method primer supposes a synthesis of text and image. This aligned with the Kultur-Lige's approach to the book as a separate form of art, where text, design, illustrations, and the medium all play equally important roles.

оформление, иллюстрации и материальный носитель играют одинаково важную роль. В статье воспроизводятся графические работы Эпштейна и Альтмана, ранее не публиковавшиеся в научных изданиях, и сведения по биографии Спивака.

Ключевые слова: Идиш, советская школа, начальная школа, метод целых слов, Культур-Лига, Эли Спивак, Натан Альтман, Марк Эпштейн.

Для цитирования. Викторова К. В. Обучение грамоте в советской еврейской школе: Учебник «Шпил ун арбет» и методическая концепция Эли Спивака // Культурная история. 2025. № 1. С. 15–40.

DOI: [10.33280/3034-3216.2025.18.46.001](https://doi.org/10.33280/3034-3216.2025.18.46.001)

The article reproduces graphic works by Epshteyn and Altman that have not previously been published in academic editions, along with information about Spivak's biography.

Keywords: Yiddish, Soviet school, primary school, whole-word method, Kultur-Lige, Eli Spivak, Nathan Altman, Mark Epshteyn.

For Citation. Viktorova K. V. Teaching Literacy in Soviet Yiddish school: "Shpil un Arbet" Textbook and the Teaching methodology by Eli Spivak, in: *Cultural History*. 2025. No. 1. P. 15–40.

DOI: [10.33280/3034-3216.2025.18.46.001](https://doi.org/10.33280/3034-3216.2025.18.46.001)

VЧебник Эли Спивака «Шпил ун арбет» («Игра и труд»), предназначенный для обучения грамоте на идише и началам арифметики, вышел в киевском издательстве «Культур-Лига» несколькими изданиями: в оформлении Марка Эшпштейна в 1925 г. и в оформлении Натана Альтмана в 1926, 1927 и 1928 гг. В учебнике последовательно реализуется тщательно разработанная концепция обучения чтению, в основе которой лежит так называемый метод целых слов. В этой статье проанализированы методическая концепция Спивака, ее воплощение в первом и втором издании «Шпил ун арбет» и ее связь с основными принципами советской Единой трудовой школы, которыми Спивак руководствовался в своей работе.

Предварительные сведения

Буквари и другие пособия для изучения идиша издавались более или менее регулярно начиная с первой половины XIX в. Эти пособия очень разнообразны по уровню и качеству исполнения, но их объединяет важное свойство: ориентированность на учеников, которые уже умеют читать на другом языке. Мальчики (редко и девочки) из традиционных семей обучались чтению на древнееврейском в хедере — традиционной религиозной школе. Дети обоего пола из эмансипированных семей, стремившихся дать детям светское образование, учились читать по-русски или по-немецки. Люди, для которых идиш был бы первым письменным языком, которые постигали “тайну чтения” именно на идише, представляли собой скорее исключение¹. В советской

¹ Учились читать и писать на идише девочки или девушки, обучение происходило индивидуально, в качестве пособий использовались письмовники. Первые

еврейской школе впервые предполагалось массово обучать детей читать на идише как на первом письменном языке.

С 1918 г. начинают открываться школы с обучением на идише и с изучением идиша и литературы на идише как самостоятельных предметов. Вплоть до середины 1920-х гг. основным движителем развития образования на идише была ассоциация Культур-Лига². Культур-Лига ставила перед собой задачу создать новую еврейскую культуру — основанную не на религиозной, а на национальной общности, выражавшую себя на идише, а не на иврите, и возвращавшую все современные достижения других национальных культур, переосмыслив их в духе еврейских национальных традиций. Возникнув в 1918 г. в Киеве, к 1919 г. Культур-Лига уже имела отделения по всей Украине, а к 1920 г. — в Вильне, Минске, Гродно, Петрограде, Москве и во многих других городах. Культур-Лига проводила выставки, лекции, организовывала школы, студии, библиотеки, издательства, музеи, а также педагогические учебные заведения, в которых готовили учителей и разрабатывали методики и учебные пособия для новых еврейских школ³.

К середине 1920-х гг. деятельность Культур-Лиги как независимой структуры на территории СССР была пресечена, а созданные ею учреждения перешли в ведение соответствующих органов советской власти, в частности все принадлежавшие ей учебные заведения были переподчинены Наркомпросу. Очевидным исключением оставалось кооперативное издательство «Культур-Лига», которое просуществовало до 1931 г. Однако и оно выпускало учебную литературу для государственных еврейских школ.

Эли (Илья Григорьевич) Спивак был выдающимся лингвистом, методистом, лексикографом, единственным ученым

начальные школы на идише открылись в 1912 г., действовали подпольно, как и школы на идише для взрослых, и все их можно было пересчитать по пальцам одной руки. В 1917 г. хедер посещали почти 400 тыс. учеников, светские еврейские школы с русским языком обучения — 30 тыс. учеников (Смиловичи Л. Школа на идише в первые десятилетия советской власти. Еврейское образование в Белоруссии. 1921–1941 гг. // Новая еврейская школа. № 11. 2002. С. 172). В число учеников русскоязычных школ входят и посещавшие немногочисленные подпольные школы на идише, т. к. официально эти школы считались школами с русским языком преподавания (Фишман Д. Вокруг идиша: Очерки истории еврейской культуры в России и Польше. Киев, 2015).

2 Юдель М. Еврейская школа в Советском Союзе // Книга о русском еврействе. Нью-Йорк, 1968. С. 234.

3 Подробнее об истории Культур-Лиги см.: Казовский Г. Художники Культур-Лиги. М., 2003.

в СССР, которому за исследования в области идиша были присуждены ученая степень доктора филологических наук и звание члена-корреспондента АН УССР. Он родился в Василькове (Киевская губ.) в 1890 г., в 1904 г. окончил Васильковскую городскую школу и начал давать частные уроки; в 1916 г. перебрался в более крупный город Глухов (Черниговская губ., ныне Сумская обл. Украина), где преподавал в гимназии и учился в Глуховском учительском институте, который окончил экстерном в 1918 г.⁴ До этого момента вся его учебная и педагогическая деятельность осуществлялась по-русски и не была связана с идишем. В 1919 г. Спивак начал преподавать идиш и литературу на идише в школах Культур-Лиги, в начале 1920-х гг. выпустил хрестоматии на идише для разных возрастов (в соавторстве с поэтом Давидом Гофштейном, одним из основателей Культур-Лиги; в качестве иллюстраций была использована графика Марка Шагала, Эль Лисицкого, Иосифа Чайкова), перевел на идиш учебник по алгебре, составил задачник по арифметике для школ начальной ступени⁵. В 1925 г. выходит первое издание его букваря “Шпил ун арбет”, в котором Спивак применяет свой подход к обучению грамоте на идише. Видимо, отзывы на букварь содержали ряд замечаний, и следующее издание 1926 г. претерпело некоторые изменения. Впоследствии Спивак в обобщающей работе, посвященной методике преподавания идиша в начальной школе, детально описал и обосновал свою концепцию, ранний вариант которой был положен в основу этого букваря⁶.

4 Документи з архівної кримінальної справи І. Співака // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. «Справа Єврейського антифашистського комітету (ЕАК)». 1998. № 3/4 (8/9). С. 88.

5 Idish. Literarishe zamlung far shul un hoyz. Farn yingste elter / tsunoyfgeshtelt fun E. Spivak. Kiev, 1922 (Идиш. Литературный сборник для школы и дома. Для младшего возраста / сост. Э. Спивак. Киев, 1922. На идише); Spivak E. Matematish heftn. Ershter heft. Far shul fun der ershter shtupe. Kiev, 1922 (Spivak Э. Математика. Часть первая: Для школ первой ступени. Киев, 1922. На идише); Idish. Literarishe zamlung far shul un heym. Farn yungt / tsunoyfgeshtelt fun E. Spivak. Kiev, 1922 (Идиш. Литературный сборник для школы и дома. Для старшего возраста / сост. Э. Спивак. Киев, 1923. На идише); Algebrel. Ershte teyl / K. F. Lebedintsev. Idish—E. Spivak. Kiev, 1923 (Алгебра. Часть первая / Лебединцев К. Ф. Пер. на идиш Э. Спивак. Киев, 1923. На идише).

6 Spivak E. Metodik fun shprakh un literaturu in shul. Ershte teyl: ivre un orfografie. Tsveyte teyl: Morfologie un sintaksis. Kiev, 1928 (Спивак Э. Идиш. Методика преподавания языка и литературы в школе. Часть первая: Грамота и орфография. Часть вторая: Морфология и синтаксис. Киев, 1928. На идише).

Он составил более двадцати школьных учебников, написал шесть монографий и около ста других работ⁷. Возглавлял работу коллектива языковедов по исследованию идиша при Всеукраинской академии наук (ВУАН), входил в редколлегии журналов по лингвистике и педагогике, издал несколько фундаментальных трудов по идишу и по общим вопросам языкознания, изучал творчество классиков еврейской литературы, выпустил цепь ряд терминологических словарей, предназначенных для укрепления позиций идиша как языка науки. Вместе с соавторами он подготовил к изданию первый Большой русско-еврейский (идиш) словарь, в который вошло около 40 тыс. слов.⁸

Эли Спивак мог бы сделать еще очень много, но в 1949 г., как и многие другие деятели еврейской культуры, он был арестован по делу Еврейского антифашистского комитета, подвергся пыткам и умер в тюрьме в 1950 г. Его соратники по Культур-Лиге писатели Лейб Квитко, Довид Бергельсон, Довид Гофштейн, Перец Маркиш вместе с другими обвиняемыми по этому делу были расстреляны в 1952 г., реабилитированы в 1955 г.

Графика и орфография советского идиша

Прежде чем рассматривать обучение грамоте на идише, кратко охарактеризуем графику и орфографию того варианта письменного идиша, который изучали в советской школе.

Несмотря на попытки перевести идиш на латиницу, в этом варианте сохраняются еврейский алфавит и написание справа налево. В отличие от консонантного ивритского письма, в идише используется фонетическое письмо, в котором задолго до советского периода появились и стали общепринятыми способы отображения гласных: נ /a/, נ /o/ (подстрочные знаки под נ часто опускаются), נ/u/, נ/i/, נ/e/. В отличие от русского языка, в идише имеется ряд диграфов, в частности диграфом обозначается очень распространенный согласный נ/v/ (например, נעל /ver/ ‘кто’) и три дифтонга, которые тоже часто встречаются:

7 Видатні вчені Национальної академії наук України. Особові архівні та рукописні фонди академіків і членів-кореспондентів у Национальній бібліотеці України ім. В. І. Вернадського (1918–1998). Путівник. Київ, 1998.

8 Этот словарь удалось издать только в 1984 г. Русско-еврейский (идиш) словарь / под ред. М. А. Шульмана, И. Г. Спивака, М. Я. Шульмана. М., 1984.

“ /ey/ (**ברִיאַת** /breyt/ ‘широко’), “ /ay/ (**זֵיאַת** /zayt/ ‘сторона’) и “ /oy/ (**מוֹיל**/moyl/ ‘рот’). Как и в иврите, шесть согласных имеют два варианта написания: один для конечной позиции в слове, другой для всех остальных (Орфографическая комиссия впоследствии отказалась от этого правила, но в середине 1920-х гг. оно еще действовало).

В идише, в отличие от русского, широко распространены слоговые сонанты, особенно /n/ и /l/, реже /m/: например, в слове **וְגַעַגְלָאַל**/veg/ ‘дорога’ один слог, а в слове **וְגַעַגְלָוִוִיַּה** /vegn/ ‘дороги’ два. Твердость/мягкость согласных в идише не является различительным признаком, так что слоговой принцип русской графики, доставляющий немало головной боли русским методистам, для идиша не актуален.

В орфографии действует принцип единого написания морфемы независимо от позиционных чередований. В книге по методике преподавания идиша Спивак призывает обращать внимание детей, которые учатся писать, на оглушение звонкого исхода корня перед глухим согласным окончания: **זָגַחַן** /zog-n/ ‘говорить’, но **זָגַחַן** /zok-t/ ‘говорит’, **שְׁגַרְבַּן** /šgrayb-n или šgrayb-m/ ‘писать’, но **שְׁגַרְבַּט** /šgrayr-t/ ‘пишет’⁹. Однако позиционных чередований в идише меньше, чем в русском.

Кроме того, в советском идише отказались от традиционного написания гебраизмов (например, не **כָּבָבָה**, а **כָּאוּעָר**/xaver/ ‘товарищ’) и ориентации на немецкую орфографию в написании германских, отдав предпочтение фонетическому принципу.

В целом принципы графики и орфографии идиша в том виде, в котором они успели сложиться на советской территории к 1920-м гг., позволяли перенести на обучение грамоте на идише многие методические приемы, применяемые в обучении русской грамоте.

Обучение грамоте: метод целых слов

В русских церковно-приходских школах много внимания уделялось тому, чтобы дети усвоили не только начертания и звуки, но

⁹ Spivak E. Metodik fun shprakh un literatur in shul. Tsveyte teyl. Z. 3.

и названия букв, поэтому на этапе чтения по слогам ученик должен был сначала назвать буквы, потом озвучить слог: буки-аз — ба и т. д. Знание традиционных наименований букв представляло собой самостоятельную культурную ценность. Аналогичный метод обучения в хедере чтению на древнееврейском языке увековечен в стихотворении Марка Варшавского «Алфавит», ставшем известной песней «Afn pripechek» («На шестке»): «Повторите все, повторите вновь: комец-алеф — о» (пер. А. Баргтейла).

С распространением светского образования и утилитарного, а не сакрального отношения к алфавиту приоритеты изменились: теперь цель обучения видели в том, чтобы ребенок как можно скорее усвоил пару «графический образ — звуковой образ» для каждой буквы и звука и научился собирать из букв звучащие слова и разбирать звучащие слова на буквы. Знать названия букв для этого вовсе не обязательно, поэтому «буквослагательный метод» в русском образовании уступает место другим методам, которые строятся на закреплении связи между графическим и звуковым образом.

Метод целых слов, которому отдает предпочтение Спивак, не был распространен в дореволюционной русской школе, хотя выходили отдельные пособия, основанные на нем¹⁰. После революции в поисках новых педагогических подходов к этому методу обращались гораздо чаще¹¹. Суть метода целых слов в том, что не умеющему читать ребенку предъявляются сразу целые короткие слова, а не отдельные буквы или слоги. Ребенок видит написанные слова, знает, как они звучат, запоминает их и учится узнав-

10 Русская грамота. Азбука и чтение после азбуки (система американской школы) / сост. Е. Е. Соловьевой, Е. И. и Л. И. Тихеевыми. СПб., 1905; Дудышкина А. В. Я могу читать! Букварь, составленный по американской системе. СПб., 1908 и др. Краткий обзор дореволюционных пособий, основанных на методе целых слов, см.: Старцева Н. М. Слово и образ: метод целых слов в российских азбуках и букварях начала XX века // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 2. № 4 (53). С. 134–147. О применении метода целых слов в более позднее время см.: Никитина Е. Ю., Штец А. А. Метод целых слов в отечественной букваристике // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2008. № 9. С. 101–110.

11 В частности, этот метод более или менее последовательно применен в одном из первых послереволюционных букварей для взрослых, в котором впервые появляется лозунг «Мы не рабы, рабы не мы». На примере этой фразы авторы в деталях описывают для «товарищей обучающих» применение метода целых слов. См.: Долой неграмотность. Букварь для взрослых, разработанный Д. Элькиной, Н. Бугославской и А. Курской. Нижний Новгород, 1921 [1-е изд. — 1919].

вать знакомые слова в тексте и записывать их на слух, постепенно вычленяя из графического образа слова отдельные буквы, а из звукового — соответствующие буквам звуки.

В отечественной методической литературе метод целых слов называли также «американским методом»: он был разработан в США, в 1860-х гг., для обучения грамоте детей — носителей английского языка. В английском ведущим принципом орфографии является традиционный (невозможно научиться правильно писать и читать по-английски, просто зная буквы и применяя к ним набор правил, слова надо запоминать), а грамматические категории чаще выражаются не флексиями, т. е. не морфологически, а, как характерно для аналитических языков, служебными словами, поэтому слово в основном сохраняется неизменным, его несложно узнать. Как русский язык, так и идиш в этом отношении отличаются от английского достаточно существенно. Попытку адаптировать метод целых слов для идиша впервые предпринял Гирш (Григорий) Поляк, впоследствии известный советский методист¹². Букварь Поляка с иллюстрациями Марка Эпштейна также был выпущен издательством Культур-Лиги в Киеве¹³. Эли Спивак сделал метод целых слов составной частью своей оригинальной, тщательно разработанной методики преподавания в начальной школе в рамках комплексного подхода к обучению.

Описание учебника

Применение метода целых слов подразумевает, что ребенку даются слова, а буквы он должен «добыть» сам, это результат его работы. Поэтому в учебнике «Шпил ун арбет» алфавит приводится ближе к концу первой, букварной части. Ребенок учится читать и писать одновременно. Письмо даже важнее, чем чтение, так как при копировании букв школьник учится разделять их и отличать одну от другой, поэтому на первых страницах учебника нет печатных букв, только письменные. Печатные буквы вводятся

¹² Подготовленные в 1950-х гг. Г. Поляком в соавторстве с А. С. Пчёлко учебники по арифметике для начальной школы переиздаются до сих пор, например: Поляк Г. Б., Пчёлко А. С. Арифметика для 1 класса. М., 2019 [1-е изд. — 1955] и др.

¹³ Polyak H. Fun di kleyne kinders vegn. Alefbeyes far shuln un kinder-heyzer. Kiev, 1924 (Поляк Г. Букварь для школ и детских домов. Киев, 1924. На идише).

значительно позже, на этапе коротких текстов, когда письменные буквы автор считает уже усвоенными, и с этого момента на нескольких страницах каждое слово дублируется и печатными, и письменными буквами. Этими страницами предлагается пользоваться как справочным материалом: если ученик забыл, как читается печатная буква, можно найти ее там в слове и посмотреть, какая уже известная письменная буква ей соответствует.

Чтобы не усложнять ученикам задачу анализа слов и формирования образа букв, в начале учебника не используются слова с диграфами и на протяжении практически всего букварного раздела вместо конечных согласных используются обычные. Кроме того, в предисловии Спивак упоминает, что считает необходимым избегать в начале обучения слов со звуком /u/, если планируется работа с носителями украинского диалекта идиша, в котором /u/ переходит в /i/ — это единственное соображение по поводу диалектных различий, которое он принимает во внимание.

Чтобы написание слова сопровождалось его звучанием, рядом со словами помещаются маленькие изображения предметов: написано «груша» — нарисована груша и т. д. Такие изображения подсказывают звуковой образ слова: вот эта комбинация букв обозначает название вот этого предмета, ученик может анализировать звучание названия и сопоставлять звуки с буквами, просто глядя на страницу (**ил. 1**). Другой способ использования таких изображений, тоже характерный для метода целых слов, — замена картинкой слова в тексте: вместо «нарисуй яблоко» написано «нарисуй» и нарисовано яблоко, вместо «возьми карандаш» написано «возьми» и нарисован карандаш. Ребенок списывает текст и пытается дописать название предмета, сконструировав его из букв самостоятельно. Еще один вариант — игра с изображениями: в учебнике есть страницы с лото, которое дети должны пересовать и нарезать, оно состоит из карты со словами и карточек с изображениями; задача игроков — быстро находить на карте слово, соответствующее вынутой карточке (**ил. 2**).

Кроме маленьких картинок, в первой части учебника почти на каждой странице есть более крупные сюжетные иллюстрации, которые, помимо прочего, тоже подсказывают, как читать слова, но не существительные, а глаголы: если написано «нарисуй», дети на картинке рисуют, написано «умойся» — умываются.

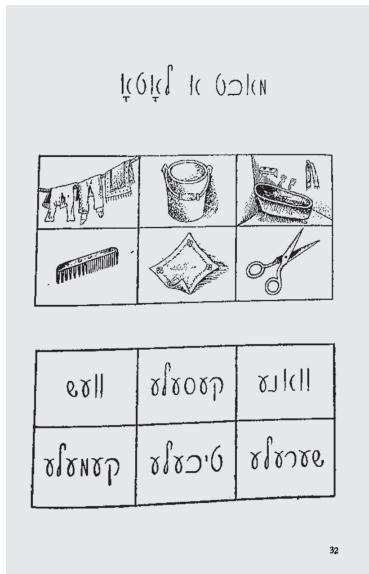
Учебник предваряется набором рисунков на целую страницу (**ил. 3**). Общая тема большинства из них — летняя сельская жизнь:

Ил. 1. Страницы из начала буквального раздела. Над картинками, где дети лепят и рисуют, напечатаны соответствующие фразы, рядом с изображениями предметов написаны их названия. Все надписи выполнены письменными буквами. Подобраны слова без диграфов, вместо конечных написаний букв используются обычные. Художник Марк Эпштейн

дети в саду, крестьяне на покосе, дети купаются и играют на берегу и т. д. Учитель может легко построить беседу в классе, побуждая детей описывать, обсуждать и использовать для сочинения историй эти относительно крупные многофигурные жанровые композиции с большим количеством деталей, с понятными сюжетами. Такому свободному общению, по замыслу Спивака, должно отводиться много времени в первые школьные дни, когда дети присматриваются к учителю и друг к другу и постепенно усваивают правила коммуникации в классе, а учителю нужно создавать возможность высказаться для каждого ребенка.

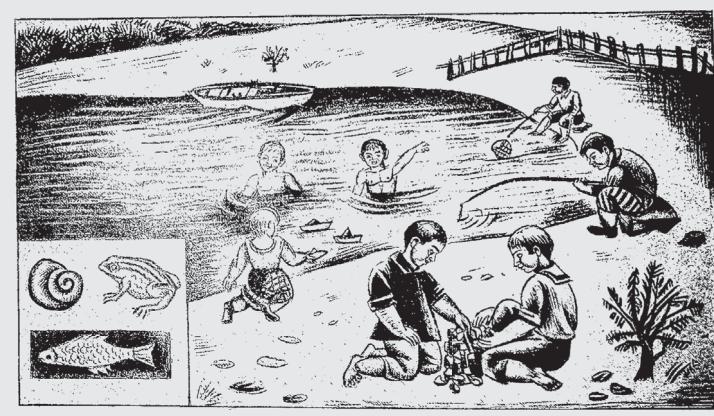
В выносках упрощенно изображены фрагменты большого рисунка: на странице с купанием — рыба и лягушка, с огородом — лук, капуста, картошка и т. д. Эти фрагменты предназначены для срисовывания. Спивак придавал большое значение тренировке мелкой моторики перед переходом к письму и считал рисование и лепку необходимыми занятиями в добукварный

Ил. 2. Лото. Постепенно вводятся диграфы и конечные варианты букв, во втором издании (с иллюстрациями Альтмана) рукописный шрифт продублирован печатным. Слева: художник Марк Эпштейн, справа: художник Натан Альтман

и буквенный период: задания нарисовать или слепить что-то в учебнике встречаются регулярно. Прописи и отдельные элементы букв, которые детям предлагается копировать, тренируя руку для письма, у Спивака отсутствуют, их использование в принципе не характерно для метода целых слов.

Иллюстратором первого издания «Шпил ун арбет» был выдающийся график и скульптор Марк Эпштейн (1899–1949), член Культур-Лиги, инициатор создания Музея еврейского искусства, бессменный директор Художественной школы-студии Культур-Лиги (впоследствии переименованной в Еврейский художественный техникум) в Киеве. Второе издание оформлял знаменитый художник Натан Альтман (1890–1970). Спивак хотел, чтобы дети получали и читательский, и зрительский опыт на образцах передового искусства. Он с пристрастием отбирал тексты для своих хрестоматий и регулярно сокрушался, как трудно найти современные тексты на идише, хорошего уровня и интересные для детей. По крайней мере с иллюстрациями такой проблемы

Ил. 3. Полосные изображения для предварительной работы.
Вверху: художник Марк Эпштейн, внизу: художник Натан Альтман

не возникало, к тому же и Эпштейн, и Альтман ранее уже занимались оформлением учебников: Альтман выполнил часть иллюстраций к азбуке иврита для еврейских народных училищ¹⁴, а Эпштейн полностью оформил учебник идиша, вышедший в издательстве Культур-Лиги¹⁵.

Возможность привлечь к работе над учебником блестящих художников, участников Культур-Лиги, имеющих к тому же опыт оформления детских книг, стала несомненной удачей для Спивака, выбравшего такой методический подход, при котором иллюстрация является одной из опор обучения, играет роль не менее важную, чем текст — в отличие от других распространенных методик, например методики Льва Толстого, который исключил из очередного переиздания своей «Новой азбуки» абсолютно все иллюстрации как «картинки, составляющие роскошь, а не потребность азбуки и часто развлекающие ученика»¹⁶. В «Шпил ун арбет» картинки составляют не роскошь, а потребность.

Изменения, внесенные во второе издание

Второе издание «Шпил ун арбет» вышло менее чем через год после первого, но различия между ними довольно существенные, как по содержанию, так и по реализации методических установок. В предисловии Спивак отмечает, что издание изменено в соответствии с указаниями Управления социального воспитания при украинском наркомате просвещения и теперь больше отвечает схемам ГУСа¹⁷.

14 Sharogradskaia F. Alef-bet. Odessa, 1916 (Шаргородская Ф. Азбука. Одесса, 1916. На иврите).

15 Polyak H. Fun di kleyne kinders vegn.

16 Толстой Л. Н. Новая азбука. М., 1875.

17 Spivak E. Shpil un arbet. Kiev, 1926. Z. 6 (Спивак Э. Игра и труд. Киев, 1926 (2-е изд.). С. 6. На идише). ГУС (Государственный научный совет) — научно-методический совет при Наркомпросе, существовавший с 1918 по 1933 г. Одной из задач ГУСа была разработка школьных программ, называвшихся программы-схемы, по которым учителя могли бы работать в рамках комплексного подхода к обучению, предписываемого Наркомпросом. В 1922–1923 учебном г. это были рекомендательные программы, с 1924–1925 г. они стали обязательными и внедрялись по всей стране под надзором местных органов Наркомпроса. Переход к комплексному методу и другие реформы, предлагавшиеся ГУСом, предполагали

Прежде всего, меняется содержание учебника. Все сюжеты в первом издании взяты из школьной жизни. Дежурство, экскурсия, уборка класса, занятия, правила поведения в школе, общая прогулка, имена и возраст одноклассников — букварный раздел первого издания практически не выходит за рамки этих тем. Описания природы, игр и пр. включены в общий контекст жизни в школе. Второе издание больше отвечает требованиям момента: поскольку в середине 1920-х гг. движение по созданию еврейских земледельческих колоний находилось на подъеме и поощрялось государством¹⁸, то и прогрессивные еврейские школы виделись школами в сельской местности, а значит учебники должны были отражать сельские реалии. Букварный раздел, как и в первом издании, начинается с картин школьной жизни (в которой теперь принимают участие санком — «санитарная комиссия», на которую возложена задача следить, чтобы одноклассники были опрятны, и рамком, от אַמְּנִין /amen/ ‘чистить’ — комиссия по уборке класса), но вскоре переключается на сельскохозяйственные работы: на иллюстрациях люди сеют, укрывают деревья на зиму, чешут лен, везут гусей на рынок и т. п., в текстах появляются слова וַיְמַעֲרֵךְ קָרְן /aker/ ‘плуг’, וַיְמַעֲרֵךְ קָרְנוֹן /winter-korn/ ‘озимые’, קָרְנוֹן עִדְשֶׁה /idiše kolonie/ ‘еврейская <земледельческая> колония’ (*ил. 4*).

В применение метода целых слов во втором издании внесен ряд изменений, причем одни направлены на то, чтобы сделать применение метода более последовательным, а другие, наоборот, отступают от него. Более широко используется прием контрастивных пар и рядов слов: рядом друг с другом размещены слова, различающиеся только одной буквой, чтобы детям было проще сооптавлять их и вычленять отдельные буквы (*ил. 5*, вверху): /vaš reyn/ — /vaš šeyn/ — /dos veš/ ('выстирай дочиста' — 'выстирай как следует' — 'стирка') и пр. В первом издании этот прием встречается от случая к случаю, хотя и описан в предисловии. Возможно, Спивак позаимствовал его у И. Н. Шапошникова, автора метода

гали радикальные изменения всей школьной жизни, но учителей, способных проводить эти изменения, подготовить не удалось. В начале 1930-х гг. советская педагогика вернулась к предметному подходу и классно-урочной системе.

¹⁸ Дымшиц В. Красный Сион. Проект еврейской автономии в Крыму и на Дальнем Востоке // Еврейский музей / сост. В. А. Дымшиц, В. Е. Кельнер. СПб., 2004. С. 252–268.

Ил. 4. Изображение сельскохозяйственных работ во втором издании.
Рисунки сопровождаются частично зарифмованными подписями.
Художник Натан Альтман

«живых звуков», с работами которого он, несомненно, был знаком и чьи идеи разделял¹⁹. Г. Поляк также прибегает к этому приему²⁰.

Во втором издании гораздо раньше появляются печатные буквы, на уровне первых двусловных сочетаний (в первом издании печатные буквы возникали, только когда дети уже добрались до текстов объемом в несколько абзацев), снижается количество текстов, продублированных письменными и печатными буквами. Еще одно отступление от метода целых слов — появление карточек со слогами и отдельными буквами на двух страницах с лото (потом, правда, буквы и слоги больше не появляются). Зато подстрочные знаки во втором издании используются более последовательно.

19 Шапошников И. Н. Живые звуки: Методическое руководство для безбукварного обучения детей грамоте. М., 1924.

20 Polyak H. Fun di kleyne kinders vegn. Z. 5, 11, 14 u. a.

В целом второе издание выглядит несколько более эклектичным, менее продуманным и стройным, чем первое, подчиненное единому замыслу. Например, в первом издании буквенная часть «нанизывается» на дни недели: на первой странице есть надпись «понедельник», и слова на этом развороте состоят в основном из букв, которые есть в слове «понедельник»; на следующем развороте «вторник», и добавляются слова из букв слова «вторник», и т. д. Названия дней недели используются для упражнений по арифметике (*ил. 6*). Когда все дни недели изучены, появляется первый крупный текст на целую страницу — он представляет собой род дневника, который ведут герои учебника: «четверг: гуляем в парке, рисуем, вырезаем желтые листья, отлет птиц // пятница: экскурсия в лес, песенка про белку, песенка про лес, уборка класса // суббота: ленинский уголок с новыми плакатами» — все, что упоминается в этом «дневнике», действительно ранее фигурировало в учебнике. Ничего подобного во втором издании не сохранилось, дни недели изучаются сразу по несколько штук и никак не структурируют учебник. Зато во втором издании цитируется вариант известной песенки про картошку — пишу бедняков («В понедельник картошка, во вторник картошка...»), в которой названы все дни недели. Этот текст почему-то сопровождается иллюстрацией к сказке про репку. Несколько изменились во втором издании и арифметические разделы, но здесь мы их касаться не будем.

Художественные особенности оформления учебника

Марк Эпштейн к моменту начала работы над учебниками оформил много детских книг, был главным редактором и художником детского журнала «Фрейд» («Радость»). Эпштейн учился в киевской студии Александры Экстер, в которой учились также многие художники Культур-Лиги. В своей ранней графике он был увлечен возможностями, которые дает художнику кубизм и родственные ему направления. Однако в иллюстрациях к учебникам Эпштейн воплощает эстетические принципы, несколько отличающиеся от тех, на которых построена его работа в книжной графике для детей.

В работах начала 1920-х гг. Эпштейн на первое место ставит исследование объемов и форм, пластику и композицию, пренеб-

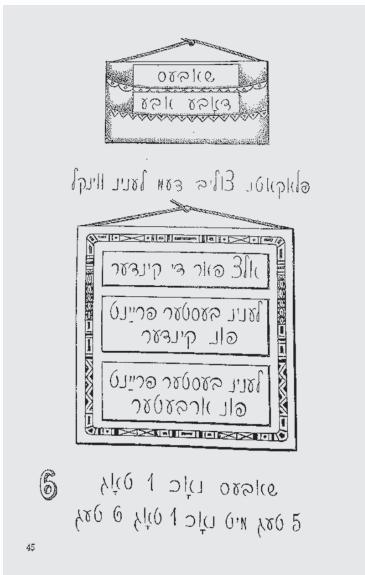
регая нарративностью или вовсе отказываясь от «набившей оскомину литературности»²¹. Например, даже в иллюстрациях к переводу на идиш «Рикки-Тикки-Тави» Р. Киплинга, где каждая иллюстрация строго соответствует определенному эпизоду текста, в центре внимания художника не пересказывание сюжета, а игра черных и белых пятен, чередование густой тени и яркого света под палящим индийским солнцем²². В учебниках же, наоборот, большинство иллюстраций, на которых есть люди, подчинены задаче понятно изобразить какое-то действие или набор действий (*ил. 1; ил. 8, внизу*).

Пространство большинства ранних иллюстраций Эпштейна к детским книгам условно или существует в совершенно другом измерении, чем пространство зрителя (*ил. 8, вверху*). Пространство иллюстраций в учебниках в основном подчиняется законам линейной перспективы и в большинстве сюжетных иллюстраций решено так, как будто зритель видит действие за окном или на сцене. Композиция ранних иллюстраций часто включает геометрические построения: дугу, геометризированные объемы отдельных объектов или частей объектов, увиденных с разных точек зрения, плоскости, углы. В иллюстрациях к учебникам геометрические построения либо не включаются в композицию вообще, либо становятся частью реалистично изображенного фона, на котором происходит действие: пригорком, деревом и т. п., и приобретают соответствующее оформление. Все изображения фигуративны. В книжной графике пространством иллюстрации является сама книжная страница, подобно тому, как пространством изображения в прикладном искусстве является предмет. Впрочем, и в «Шпил ун арбет» Эпштейн регулярно «вешает» на страницу, как на стену, стенды с надписями (*ил. 1, справа; ил. 6*). Во втором издании Альтман оформляет эти стенды более абстрактно (*ил. 5, ил. 9*), но тоже не упускает возможность уподобить страницу стене (*ил. 7*).

Текст в учебнике то и дело становится частью изображения: если у Эпштейна это преимущественно изображение стендов, то

²¹ Марк Епштейн: Повернення майстра. Альбом-каталог / статті: Г. Казовський, О. Лагутенко, С. Папета, Л. Амеліна. Київ, 2010.

²² Иллюстрации к кн.: Киплинг Р. Рикки-Тикки-Тави / пер. на идиш Х. Люмкиса; ил. М. Эпштейна. Киев, 1924. URL: <http://judaica.spb.ru/о-центре/еврейская-иллюстрированная-книга-в-с/переводы-на-идиш/рики-тики-тави> (дата обращения 2.07.2024).

45

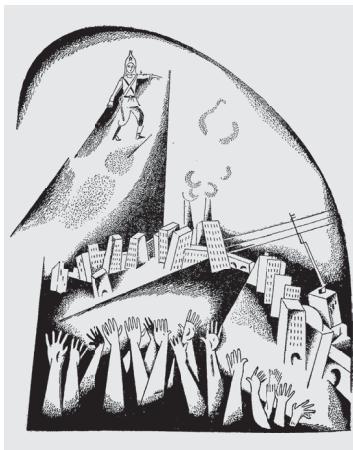
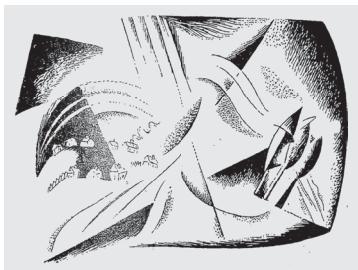
Ил. 6. Вверху на стенде: надпись «суббота» и имена дежурных. Внизу: вводится цифра 6 с комментарием: «Суббота — еще 1 день. 5 дней и еще 1 день — 6 дней». В середине: лозунги для ленинского уголка.
Художник Марк Эпштейн

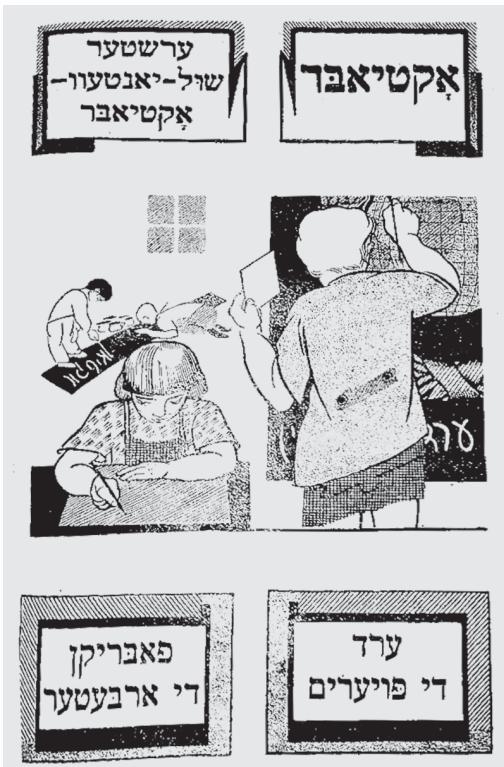
21

Ил. 7. Первая страница букварного раздела во втором издании.
Художник Натан Альтман

у Альтмана на многих иллюстрациях надпись становится частью интерьера или пейзажа (ил. 10). Надписи в интерьере — важный компонент методики Спивака (см. об этом ниже). Текст проникает в изображение, а изображение, как мы видели ранее, — в текст; это движение текста и образа навстречу друг другу является, с одной стороны, обусловленной педагогическими соображениями особенностью метода целых слов, с другой — продолжением той работы по созданию новой детской книги, начало которой положил Эль Лисицкий. Разработка подхода к книжному делу, при котором книга является результатом синтеза искусств, была одним из главных направлений деятельности Культур-Лиги. Члены Ассоциации должны были работать сообща: «еврейские писатели, входившие в литературную секцию, создавали на идише произведения для детей, вместе с педагогами составляли хрестоматии

Ил. 8. Вверху слева направо: иллюстрации из журнала «Фрейд» (Вып. 7, 1923) к стихотворению Ицика Фефера «Ветер» и к стихотворению Ноэха Лурье «Небо и земля». Внизу слева направо: иллюстрации из «Швил ун арбет» (1925) и букваря Г. Поляка (1924). Художник Марк Эпштейн

Ил. 9. Иллюстрация изображает процесс изготовления плакатов. Вокруг размещены лозунги, оформленные в сквозном для этого издания стиле. Художник Натан Альтман

и учебники для еврейских школ; художники из соответствующей секции выполняли иллюстрации для этих книг, которые выходили в принадлежавшем Культур-Лиге издательстве»²³.

Методика Спивака в контексте послереволюционных реформ системы образования

В 1918 г. Государственная комиссия по просвещению под руководством А. В. Луначарского формулирует основные принципы Единой трудовой школы. Советская власть с самого начала была озабочена реформированием системы образования и созданием новой школы, из стен которой выходили бы новые люди. Основные принципы, на которых Луначарский планирует строить новую школу, — это, прежде всего, игра и труд как неотъемлемые составляющие учебного процесса²⁴. Во время игры или труда ребенок видит смысл своей деятельности; во время учебы смысл деятельности ребенку часто неочевиден. Пусть дети делают то, в чем видят смысл, а учитель — направляет их деятельность таким образом, чтобы наряду с практическими навыками они приобретали и знания. Из этого общего принципа вытекает внедрившийся в ранней советской школе комплексный подход к обучению, при котором совокупность знаний не делится на предметы, а структурируется в соответствии со сменяющими друг друга практическими задачами.

Спивак выбирает для своего букваря название «Шпил ун арбет» — «Игра и труд», которое свидетельствует о том, что он разделяет провозглашенные Луначарским принципы²⁵, и придумывает множество методических приемов, которые помогают учителю справляться с трудной задачей строить обучение вокруг игровой и трудовой деятельности. Чтобы дети видели смысл в освоении грамоты, учитель должен организовать школьную жизнь так, чтобы чтение и письмо были встроены в игру, в труд

23 Казовский Г. Художники Культур-Лиги. С. 25.

24 Луначарский А. В. Основные принципы Единой трудовой школы. От Государственной Комиссии по просвещению // Народная единая трудовая школа / под ред. А. Н. Севостьянова. Пенза, 1918. Вып. 1. С. 9–23.

25 В те же годы вышли пособия на русском языке с аналогичными названиями: Яновская Э. В. Труд и игра. Букварь. М., 1924, а также серия пособий К. Н. Соколова с соавторами «Игра и труд» (1924–1929).

Ил. 10. Примеры использования текста в иллюстрациях
 (слева вверху: «Всегда готов», слева внизу: «Сельсовет»,
 справа, на иллюстрации, озаглавленной «В клубе
 портновской артели»: «Клуб — твой дом», «Ленин»,
 «Дело Ленина живет»). Художник Натан Альтман

или в поддержание распорядка дня, регулирующего переключения между игрой, трудом, занятиями и отдыхом.

Один из эффективных приемов встраивания чтения в повседневную жизнь — размещение плакатов, объявлений и других надписей на стенах класса. Спивак считает его настолько важным, что в учебнике через каждые несколько страниц появляется какой-нибудь плакат или объявление, а во втором издании на первой же странице иллюстрация изображает мальчика, который водружает на стенку график дежурств по классу. График дежурств, сегодняшняя дата и день недели, планы экскурсий, список класса, правила соблюдения чистоты и т. п. должны висеть на стенах и регулярно обновляться. Изготавливают все эти надписи сами дети, сначала под руководством учителя, потом самостоятельно. Читают их тоже дети, успевая перечитать по многу раз, прежде чем надпись будет заменена другой, запомнить и проанализировать написание всех слов, проконсультироваться с учителем или одноклассниками, если что-то в надписи непонятно. Спивак рекомендует регулярно менять надписи, чтобы дети привыкли относиться к ним как к источнику новой информации, а эта информация, в свою очередь, должна быть необходима для комфортной жизни в классе: надо знать правила поведения, график дежурств, план на неделю и т. п., чтобы ощущать свою включенность в коллектив.

Другие приемы включения чтения и письма в осмысленную трудовую или игровую деятельность тоже основаны на том, чтобы читать и писать не ради выполнения задания, а для того, чтобы с текстом что-то делать: петь, исполнять во время организованной игры или театральной постановки, закрывать карточкой в лото. Сценарии игр и постановок, ноты к песням (только ко второму изданию) и пр. тоже прилагаются к «Шпил ун арбет».

Таким образом, в концепции Спивака метод целых слов является составной частью целостной системы обучения. Он неотделим от иллюстраций в учебнике, от текстов в интерьере класса, от игр и творчества, распорядка дня, дежурств, норм поведения, общих впечатлений и воспоминаний, общей жизни, которая складывается в классе. «Беседа, ручной труд, рисование, лепка, пение/стихи, игры, театр, экскурсия на природу или к рабочим» — вот что должно быть главным в обучении, а книга — лишь вспомогательный инструмент, пишет Спивак²⁶. Это близко к призыву, с которым Эль Лисицкий обращается к детям в «Супрематическом сказе про два квадрата»: «Не читайте — берите бумажки, столбики, деревяшки — складывайте, красьте, стройте»²⁷.

В течение 1920-х гг. многие деятели советской педагогики разделяли эти убеждения и работали над созданием такой школы, в которой дети «складывают, красят, строят» и в ходе этой деятельности под руководством учителя овладевают базовыми культурными навыками и представлениями. Однако такая школа требовала не только специально подготовленных учителей, но и изменения представления о том, в чем состоит миссия учителя, как он должен себя вести и как должен выстраивать отношения с учениками, то есть изменения социальной роли учителя, а вместе с ней и роли ученика. К столь существенной перестройке системы оказалась совершенно не готова. К 1931 г. эксперименты были признаны неудачными, началась реставрация предметного подхода и классно-урочной системы, в рамках которых метод целых слов практически неприменим. Впоследствии об этом методе писали, что он состоит в механическом заучивании

²⁶ Spivak E. Shpil un arbet. I heft: Hilfbukh farn ershtn lernyor. Kiev, 1925. Z. 4.

²⁷ Эл Лисицкий. Супрематический сказ про два квадрата в 6 постройках. Берлин, 1922. С. 2.

слов и его «нельзя отнести к числу развивающих мышление учащихся методов»²⁸.

Спивак всю вторую половину 1920-х гг. продолжал работать над линейкой пособий для школ первой ступени, начатой букварем «Шпил ун арбет», и над книгой по методике преподавания языка и литературы в советских еврейских школах (“Metodik fun shprakh un literatur in shul”), в которой проанализировал различные методы обучения грамоте и описал собственную методику.

ЛИТЕРАТУРА

Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. 527 с.

Видатні вчені Національної академії наук України. Особові архівні та рукописні фонди академіків і членів-кореспондентів у Національній бібліотеці України ім. В. І. Вернадського (1918–1998). Путівник. Київ: НБУ, 1998. 306 с.

Дымшиц В. Красный Сион. Проект европейской автономии в Крыму и на Дальнем Востоке // Еврейский музей: сборник статей / сост. В. А. Дымшиц, В. Е. Кельнер. СПб.: Симпозиум, 2004. С. 252–268.

Казовский Г. Художники Культур-Лиги / Kazovsky H. The Artist of the Kultur-Lige. М.: Мосты культуры; Jerusalem: Gesherim, 2003. 343 с.

Марк Епштейн: Повернення майстра. Альбом-каталог / статті: Г. Казовський, О. Лагутенко, С. Папета, Л. Амеліна. Київ: Дух і літера, 2010. 72 с.

Никитина Е. Ю., Штец А. А. Метод целых слов в отечественной букваристике // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2008. № 9. С. 101–110.

Смиловицкий Л. Школа на идише в первые десятилетия советской власти. Еврейское образование в Белоруссии. 1921–1941 гг. // Новая еврейская школа. 2002. № 11. С. 171–212.

Старцева Н. М. Слово и образ: метод целых слов в российских азбуках и букварях начала XX века // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 2. № 4 (53). С. 134–147.

Фишман Д. Вокруг идиша: очерки истории еврейской культуры в России и Польше. Киев: Дух і літера, 2015. 276 с.

Юдель М. Еврейская школа в Советском Союзе // Книга о русском еврействе / под ред. Я. Г. Фрумкина. Нью-Йорк: Союз русских евреев, 1968. С. 234–240.

28 Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 141.

REFERENCES

- Bim-Bad B. M. Pedagogicheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. M.: Bolshaya Sovetska-ya Encyclopediya, 2002. 527 p. In Russian.
- Vydatni vcheni Natsyonal'noi akademii nauk Ukrayny. Osobovi arkhivni ta rukopysni fondy akademikiv i chleniv-korrespondentiv u Natsional'nyi bibliotetsi Ukrayny im. V. I. Vernads'koho (1918–1998). Putivnik. Kyiv: National Library of Ukraine, 1998. 306 p. In Ukrainian.
- Dymshits V. Krasnyi Sion. Proekt evreyskoy avtonomii v Krymu i na Dal'nem Vostoke // Evreyskiy muzey: sborniki statey / sost. V. A. Dymshits, V. E. Kel'ner. Saint Petersburg: Simpozium, 2004. P. 252–268. In Russian.
- Kazovskiy G. Khudozhniki Kul'tur-Ligi / Kazovsky G. Artists of Kultur-Liga. M.: Mosty kul'tury; Jerusalem: Gesharim, 2003. 343 p. In Russian and English.
- Mark Epshite'n: Povernennia maystra. Al'bom-kataloh / statti: H. Kazov's'kyy, O. Lahutenko, S. Papeta, L. Amelina. Kyiv: Dux i litera Publ., 2010. 72 p. In Ukrainian.
- Nikitina E. Yu., Shtets A. A. Metod tselykh slov v otechestvennoy bukvaristike // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. № 9. 2008. P. 101–110. In Russian.
- Smilovitskiy L. Shkola na idiske v pervye desiatiletii sovetskoy vlasti. Evreyskoe obrazovanie v Belorusii. 1921–1941 gg. // Novaia evreiskaia shkola. № 11. 2002. P. 171–212. In Russian.
- Startseva N. M. Slovo i obraz: metod tselykh slov v rossiyskikh azbukakh i bukvariakh nachala XX veka // Otechestvennaiia i zarubezhnaia pedagogika 2018. T. 2. № 4 (53). P. 134–147. In Russian.
- Fishman D. Vokrug idisha: Ocherki istorii evreyskoy kul'tury v Rossii i Pol'she. Kyiv: Dux i litera, 2015. 276 p. In Russian.
- Yudel' M. Evreyskaia shkola v Sovetskem Soiuze // Kniga o russkom evreistve / pod red. Ya. G. Frumkina. N'iu-York: Soiuz russkikh evreev, 1968. P. 234–240. In Russian.

Статья поступила в редакцию: 16 апреля 2025 г.

Рекомендована к печати: 28 июля 2025 г.

Received: April 16, 2025

Accepted: July 28, 2025